

Софья Панова

Не забывай себя!

Я не первая, кто взялся написать историю Криса ван Ордена, «голландца», как ласково его называют в нашей деревне Шилово Костромской области, где, по понятиям жителей, «голландец» – не национальность, а образ жизни. Так вот, первой была статья в газете близлежащего города Мантурово, громко называющейся «Авангард». Я ее лично я в руках не держала, но поражалась ее невероятной популярности среди моих односельчан, ужасно гордившихся своим соседом, а может, и собственным с ним соседством.

Нас всегда привлекает возможность выбора, а человек, который сделал необычный выбор, привлекает особенно.

Впервые Крис ван Орден попал (именно «попал» – по-другому не скажешь) в Россию, вернее, в СССР, в 72 году. Как он говорит, «случайно». Голландская организация, в которой он в то время работал, организовала биологическую экспедицию в Россию. Криса попросили быть гидом, что было весьма неожиданно, учитывая, что в России он никогда раньше не бывал и по-русски не говорил. Он согласился: оплаченная государством туристическая поездка плюс свобода общения после экскурсий. Общение оказалось невозможным. Ежевечерняя проверка по телефону, а если человеку вдруг надоедал непрекращающийся звонок телефона и он его попросту отключал, врвался служащий и орал: «Трубку на место!» или Telephone on! Так, во всяком случае, запомнилось Крису. Итак: трехнедельная поездка в Россию, затянувшаяся на пять недель. Не прибывающие и не отбывающие поезда. Почему-то не улетающие самолеты, полное отсутствие объяснений – таков был первый визит Криса в Россию. Crazy making – усмехается он.

Спустя 28 лет мы сидим на крылечке деревенского дома в Шилово, к которому ведут ставшие хрестоматийными в окрестностях выложенные камнями дорожки, приводящие в восторг прохожих. Рядом с домом аккуратные клумбы с цветами и маленькая пагода, привезенная Крисом из Тибета. Мы пьем кофе, смотрим на облака, у нас, кажется, нет проблем с общением. Видя мое невеселое настроение, Крис по-русски спрашивает: «Скучно дома?» Я киваю. «Очень устал?» Я смеюсь. «Сто грамм?» – делает вывод Крис. Эта логика свойственна деревне Шилово, но Крис шутит. Он знает, что люди не так часто радуются друг другу. Во всяком случае не так часто, как нам хотелось бы.

Крис родился 26 июня 1937 года в Индонезии, бывшей голландской колонии. Когда ему исполнилось пять лет, Индонезию оккупировали японцы. За неделю до этого его отец был мобилизован на флот. Корабль, на котором он служил, был взорван. Он чудом выжил и оказался в японском плену, потом его вывезли в Японию, он рубил уголь на шахте. Unbelievable! – до сих пор не перестает удивляться Крис. Это было не единственное чудо,

случившееся с его отцом: позже ему удалось выжить во время взрыва атомной бомбы в Нагасаки.

А потом семья Ван Орденов получила известие, что отец жив и находится в Австралии, куда его отправили после капитуляции Японии.

В 46 семья встретила в Сиднее, впервые за четыре года. Но это была короткая встреча. Как рассказывает Крис, родители не были идеалистами и решили, что будущая жизнь никогда не будет похожа на ту, которая была до войны.

Они расстались. Отец продолжал работать на фабрике, а Крис с матерью и старшим братом переехали в Голландию. В Австралии делать было нечего, в родной Индонезии – тоже. Там шла война за независимость, белое население покидало колонию. Приезд в Голландию для Криса оказался трагедией. Ему, привыкшему к полной автономии, жизнь на исторической родине показалась тюремным режимом. «Где мы? И это наше будущее?» – такие вопросы мучили Криса и его товарищей, индонезийских голландцев. Дело осложнялось тем, что у них были трудности с языком. Конечно, они говорили по-голландски, но это был особенный, колониальный диалект. Оказавшись в школе, Крис понял, что безнадежно отстал, он был на пару лет старше своих одноклассников, над ним издевались. Учился он на три года больше, чем положено, поменял несколько школ, а потом поступил в университет: «Не спрашивай меня как» – говорит он – «Эти годы not for repeating. Этот опыт не для повторения».

После университета он молод, полон сил и очень увлечен биологией. Но в маленькой «запрограммированной» Голландии его идеи осуществить невозможно: природа интересует людей исключительно как источник экономических благ. Вопрос о ее защите здесь еще кажется неуместным. Шестидесятые годы: Крис – энтузиаст, он пытается убедить людей в важности защиты окружающей среды, и у него даже есть единомышленники. Но они не хотят бороться, говорят: Show must go on. Возможно, они правы, но Крис себя чувствует в тупиковой ситуации.

Сейчас он очень мило об этом рассказывает, но тогда это было огромным разочарованием. Спасла теория о том, что всякая неудача способствует удаче, только надо ими умело пользоваться.

Поскольку Крис имел неплохой опыт по части неудач, пользоваться ими он научился хорошо. Осознав, что на поприще защиты природы становится скучно, Крис поступил на философский факультет, и это позволило ему по-другому взглянуть на окружающий мир и на отношения между людьми. Зная, что 95% из них разочарованы в жизни, он, имея нескольких друзей, почувствовал себя богачом. А получив работу на философском факультете, открыл для себя прекрасную возможность для путешествий и для общения,

соответственно. Всякий раз после запланированной конференции или семинара он за свой счет устраивал небольшие «экспедиции». Знакомился с людьми, с другими традициями и с иными обычаями.

В 80-е в Голландии Крис встретил свою будущую жену Наташу, которая в то время занималась разработкой проекта, посвященного спасению лошади Пржевальского. С тех пор они путешествуют вместе: Западная Европа, Центральная Азия, Индия, Китай и Тибет, от которого Крис без ума. Живут они в движении: три месяца в Голландии, четыре в Шилово, а остальное время – путешествуют. В Шилово они самые жизнерадостные жители, к ним в дом тянутся люди. Приходят пообщаться с диковинным иностранцем, скорее посмотреть на него: Крис практически не говорит по-русски, и все общение происходит через Наташу.

Соседи-биологи (напротив их дома находится биологическая станция) делятся своими успехами в области ловли грызунов, птиц и насекомых. Крис и Наташа показывают свои фотографии пейзажей, животных и людей. Особенно – людей. Собственно, люди – профессия Криса. Он занимается этнологией (социальной антропологией), изучает поведение, нравы и обычаи примитивных и традиционных обществ.

Одной из важнейших задач этнологии является исследование процессов становления человеческого общества и культуры, выделение их из биологического контекста.

Наша деревня Шилово, находящаяся вдалеке от цивилизованного мира, – неисчерпаемый источник для исследований. Высказывание Мишеля Монтеня о том, что «дикари для нас нисколько не большее чудо, нежели мы сами для них», как нельзя более емко характеризует положение Криса.

«Я пришел к философии через разочарование в возможности защиты природы в Голландии» – говорит Крис – «Наташа прошла через это же. Люди, которые занимаются охраной природы, с течением времени забывают о том, ради чего они все это начинали. У них появляются другие приоритеты: диссертации и карьеры. Один маленький совет: в этом бесконечном круговороте не стоит забывать себя» don't forget yourself! – говорит Крис и идет заводить машину, чтобы поехать в соседнюю деревню кормить коз, куриц и кошек, принадлежащих Наташиной маме.